

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080023750-2

ХЕТТСКИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
ИЗ ТАПИГГИ / МАШАТ-ХЁЮКА: КРАТКИЙ ОБЗОР¹

© 2023

Б.Е. АЛЕКСАНДРОВ^a^a – МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-7295-0628

Scopus Author ID: 42860975200

boris_alexandrov@icloud.com

Резюме: В ходе раскопок 1973–1981 годов на городище Машат-Хёюк турецкие археологи обнаружили хеттский клинописный архив, насчитывающий более 100 табличек. Их содержание позволило отождествить городище с древним поселением Тапигга. Среди найденных памятников преобладали деловые письма местных чиновников. Значительная, по хеттским меркам, часть корпуса представлена документами хозяйственной отчетности (около 20%). Эта цифра контрастирует с данными по всем хеттским архивам, согласно которым тексты соответствующих жанров составляли приблизительно 3%. Такая картина резко выделяется на фоне жанрового состава архивов Сирии и Месопотамии: в них абсолютное большинство текстов – это административно-хозяйственные и правовые документы. Тем ценнее для хеттологов эпиграфические находки из Машат-Хёюка. Исследования Дж. дель Монте, Х. Хоффнера, М. Марацци и ряда других ученых, посвященные этому корпусу, позволили установить новые факты, а также по-новому взглянуть на уже известные аспекты хозяйственно-административной системы Хеттского царства. Так, документы из Машат-Хёюка фиксируют практику ослепления военнопленных и их использование в качестве рабочей силы на мельницах. Также военнопленные служили заложниками, за которых хеттская сторона получала от противника выкуп. В провинции Тапигга функционировало несколько административно-хозяйственных институтов под контролем местных чиновников. Некоторые из них (например, «Дом печати») известны по богазкёйским текстам, другие уникальны и нигде более в хеттском корпусе не упоминаются. Еще одной функцией чиновного аппарата Тапигги была организация разнообразных работ и обеспечение рабочей силы. Последнее осуществлялось в соответствии с нормами Хеттских законов. Ряд текстов посвящен сбору налогов и инвентаризации государственного имущества. Очень интересны документы, связанные с сельским хозяйством: они сообщают о приемах агротехники, планировании урожаев, урожайности различных культур. Для административных текстов из Машат-Хёюка характерна особая делопроизводственная терминология. Настоящая статья посвящена обзору всех этих фактов.

Ключевые слова: Хеттское царство, хеттский язык, Тапигга, Машат-Хёюк, управление провинциями, документы хозяйственной отчетности.

Для цитирования: Александров Б.Е. Хеттские административные документы из Тапигги / Машат-Хёюка: краткий обзор. *Восток (Oriens)*. 2023. № 2. С. 236–252. DOI: 10.31857/S086919080023750-2

¹ Статья написана при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-00386А «Ранг и статус в социальных и правовых системах древних обществ»).

HITTITE ADMINISTRATIVE TEXTS FROM TAPIGGA / MAŞAT-HÖYÜK: A BRIEF OVERVIEW ²

© 2023

Boris E. ALEXANDROV ^a^a – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7295-0628

Scopus Author ID: 42860975200

boris_alexandrov@icloud.com

Abstract: *The excavations carried out by Turkish archaeologists at the site of Maşat Höyük (ancient Tapigga) in 1973–1981 brought to light a Hittite cuneiform archive which consisted of more than 100 tablets. The administrative letters of local officials comprised the majority of the epigraphic finds. Another important part of the corpus was represented by the accounting texts (ca. 20%). This figure contrasts with the data on the entire collection of Hittite archives according to which documents of this type amount only to 3% of the textual record. The studies by G. del Monte, H.A. Hoffner, M. Marazzi and other scholars dedicated to the Maşat texts revealed new facts and allowed a fresh look at the already known aspects of the economic and administrative system of the Hittite kingdom. Thus, they attest to the practice of blinding the prisoners of war and their use as work force at mills. The captives also served as hostages who were given back for ransom. Local officials of Tapigga organized public works and provided rations for the workers. The latter was done according to the norms set in the Hittite laws. Some of the documents are dedicated to tax collection and inventory of the state assets. Of special interest are the documents dealing with agriculture: they shed light on the farmer techniques, planning of crops and crop yield. The administrative texts from Maşat Höyük contain specific terminology. The present article offers a survey of all these issues.*

Keywords: Hittite kingdom, Hittite language, Tapigga, Maşat-Höyük, provincial governance, book-keeping documents.

For citation: Alexandrov B.E. Hittite Administrative Texts from Tapigga / Maşat-Höyük: A Brief Overview. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 2. Pp. 236–252. DOI: 10.31857/S086919080023750-2

По сравнению с другими ареалами клинописной культуры Хеттское царство выделяется особым жанровым составом своего письменного корпуса: в нем преобладают памятники религиозного и культового характера, в то время как частноправовые и административно-хозяйственные документы, столь обычные в месопотамских и сирийских архивах 2-го тыс. до н.э., представлены весьма скупо. На этом фоне особое значение имеет архив из хеттского провинциального центра Тапигга (совр. Машат-Хёюк): одна пятая часть обнаруженных там текстов относится к административно-хозяйственной документации.

Древняя Тапигга находилась приблизительно в 150 км к северо-востоку от столицы Хеттского царства Хаттусы (совр. Богазкёй / Богазкале) и служила резиденцией областного начальника с титулом *BĒL MADGALTI* (досл. «господин/начальник сторожевой башни»). Первая археологическая разведка на месте была проведена в 1945 году, а в период с 1973 по 1981 год в Машат-Хёюке развернулись полномасштабные раскопки турецких археологов под руководством Т. Озгюча. В результате этих работ было обнаружено 116 клинописных

² The article was written with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-09-00386A “Rank and status in the social and legal systems of ancient societies”).

текстов. Местом находки стали две комнаты внутри внушительного дворца областного начальника³. В совокупности эти тексты представляют собой третий по величине хеттский клинописный архив после Хаттусы / Богазкёя и Ортакёя / Сапинувы. Почти все таблички происходят из слоя III, который соответствует началу XIV в. до н.э. Этот слой содержит явные признаки разрушения, причиной которого стал масштабный пожар. По предположению историков, это событие следует связывать с так называемым концентрическим нападением, датируемым временем хеттского царя Тудхалии III (первая половина XIV в. до н.э.), когда Хеттское царство подверглось атакам извне с разных направлений и хеттские города, включая столицу Хаттусу, были захвачены и разорены врагами.

Корпус текстов из Тапигги насчитывает 98 писем, из которых 45 написаны великим царем, а 6 адресованы ему местными чиновниками⁴. Оставшаяся часть представляет собой корреспонденцию местного уровня. 17 табличек относятся к категории административно-хозяйственных документов. Также в составе архива Тапигги дошел один гадательный и один мифологический текст [Alp, 1991(1), S. 1; 1991(2), S. vii–xiii]. Изучив содержание писем из Машат-Хёюка, Т. ван ден Хаут пришел к заключению, что весь архив датируется коротким промежутком времени, приблизительно двумя годами (а не десятием, как считалось ранее) в интервале между 1375 и 1370 г. до н.э. (по короткой хронологии) [van den Hout, 2007].

Тексты из Машат-Хёюка были опубликованы и изданы в 1990-е годы: издание административно-хозяйственных текстов осуществил Дж. дель Монте [del Monte, 1995]⁵. Согласно классификации дель Монте, тексты распадаются на несколько групп: 1) списки людей; 2) перечни предметов и материалов; 3) планы и наряды на сельскохозяйственные работы; 4) неклассифицируемые тексты и фрагменты. Ниже предлагается обзор содержания и основных особенностей формуляра этих документов. При этом основное внимание мы уделим спискам людей, так как именно эта категория документов наиболее информативна с точки зрения общественных реалий.

Среди первой группы, состоящей в общей сложности из шести текстов и фрагментов, следует выделить четыре относительно неплохо сохранившихся таблички: НКМ 99 (Mst 75/114), 100 (Mst 75/77), 102 (Mst 75/50) и 103 (Mst 75/88a).

В НКМ 99 перечисляются имена людей с указанием места их происхождения по схеме «Х, человек из города Y»:

(лич. ст.) (1) [Хант]итассу⁶, Санта: (2) [два человек]а из Цикасты. (3) [Му]лияцити, человек из Каватару.

(4) Гатхаили, человек из Хантисицувы. /

(5) Хассамили, человек из Муры. (6) Пурилла, Цува: (7) люди из Хананакки. /

(8) Пимпира, человек из Дахасары. (9) Яррацити, (10) Кикилу: (край) (11) два человека из Анцил[и]и. /

(об. ст.) (12) Па, Аммаскувани, (13) люди из Сарии. /

(14) [А]рмандалла, Каннацу, (15) люди из Каппадувы. /

(16) Цардумма, человек из Касдумисы, (17) Пассада, человек из Каппусии. /

На основе упомянутых в списке топонимов дель Монте делает вывод, что все перечисленные люди проживали в провинции Тапигга⁷. К сожалению, имеющихся данных недостаточно для того, чтобы понять кем были эти люди и с какой целью был составлен текст⁸.

³ См. подробнее: [Ozgüç, 1978, p. 54–68].

⁴ Одно из таких писем, АВот 65, происходит не из официальных раскопок.

⁵ Тексты НКМ 103 и 104 были изданы в [Beal, 1992, p. 557–559] и [Alp, 1983, S. 46] соответственно.

⁶ Возможно, это имя следует читать как Тархунтассу [Corti, Pecchioli Daddi, 2012, p. 612].

⁷ Согласно Г. Барьямовичу, город Хананакка располагался к югу от Тапигги [Barjamovic, 2011, p. 283].

⁸ Аналогии с другими клинописными корпусами подсказывают, что такого рода тексты могли составляться для фискальных, военно-учетных и иных административных целей.

НКМ 100 имеет похожую структуру, однако отличается от предыдущего документа тем, что вместо географического происхождения в нем указывается принадлежность перечисленных лиц к тому или иному ведомству. Кроме того, приводится их число:

(лш. ст.) ⁽¹⁾ [...] ⁽²⁾ [...]л]итга, Па-[...], ⁽³⁾ Хуалаппи, Кутури, ⁽⁴⁾ Партахулацити, Пассакки: ⁽⁵⁾ шестеро в Доме печати. /

⁽⁶⁾ Паркуваланни, Цуванна, ⁽⁷⁾ Хуалици, Хуцпас, ⁽⁸⁾ Санда, Апалла, Цуванна: ⁽⁹⁾ семеро в Доме деда. /

⁽¹⁰⁾ Думни, Хасдуили: двое Дома Киццимары. ⁽¹¹⁾ Таскуили, Пурази⁹, ⁽¹²⁾ Маллити, Аллия, ⁽¹³⁾ Цунаулти, Гатхаили: ⁽¹⁴⁾ шестеро Дома Солнца. /

(об. ст.) ⁽¹⁵⁾ Хиламнацити, Мувацити¹⁰, ⁽¹⁶⁾ Пулли: трое постоянного двора. //

⁽¹⁷⁾ Гаписувацити, Махури, ⁽¹⁸⁾ Тутту, Царнияцити, ⁽¹⁹⁾ Тархува, Хилалла, ⁽²⁰⁾ Тарпуласду, Паккувадувалу: ⁽²¹⁾ восемь Дома *кисаллухху*. /

⁽²²⁾ Тарпа-Курунта, отборный колесничий. /

⁽²³⁾ Дув(а)¹¹. 32 (человека) в Доме. [...].. человека оружия.

В тексте говорится о персонале шести ведомств: «Дома печати» ($\dot{E}^{NA} KI\dot{S}IB = \dot{s}iyanna\dot{s}$ per)¹², «Дома деда» ($\dot{E} \dot{h}u-uh-\dot{h}a-a\dot{s} = \dot{h}uh\dot{h}a\dot{s}$ per), «Дома Киццимары» ($\dot{E} \dot{k}i-iz-\dot{z}i-ma-ra = Kizzimara\dot{s}$ per), «Дома Солнца» ($\dot{E} \dot{U}TU-\dot{S}I = \dot{I}\dot{s}tanuwa\dot{s}-ma\dot{s}^3$ per), «постоялого двора» ($\dot{E} \dot{a}r-\dot{z}a-na = \dot{a}rzana\dot{s}$ per), «Дома *кисаллухху*» ($\dot{E} KI-SAL-LU-\dot{H}I = \dot{k}i\dot{s}alluh\dot{h}a\dot{s}^3$ per). По крайней мере, большинство этих ведомств относились к провинции Тапигга. В текстах из Хаттусы встречаются упоминания аналогичных или близких по названию институтов в других городах Хеттского царства. Так, например, в городе Катапа существовали «Дворец Солнца», «Дворец деда», «Дворец печати» и «Дворец Карупахи». Опираясь на эти параллели, можно сделать выводы о функции упомянутых в НКМ 100 учреждений. «Дом Солнца» – это, скорее всего, царский дворец или царский хозяйственный комплекс в Тапигге¹³. Что касается «Дома деда», то аналогичная структура засвидетельствована не только в Катапе, но и в Хаттусе: там она являлась частью «Дворца отца Солнца» ($\dot{E}.GAL ABI \dot{U}TU-\dot{S}I$), играя определенную роль в отправлении царского культа предков¹⁴. «Дом печати» служил местом хранения различных предметов и податей. По сути, это был филиал царского хозяйства в провинции [Гиоргадзе, 1973, с. 239–240]. Хеттский *arzanash per* («постоялый двор»), согласно Х. Хоффнеру, представлял собой заведение, обеспечивавшее еду, ночлег и развлечения. Постоялые дворы располагались вне городских стен, но вблизи от города [Hoffner, 1974]. Согласно другой точке зрения, *arzana-* – это культовое учреждение [Taggar-Cohen, 2010]. Название «Дом *кисаллухху*» связано с аккадским термином *kisalluhhi*, обозначающим чистильщика двора в храмовом комплексе [CAD, K, p. 419]. Термин засвидетельствован в хеттских текстах, где обозначает соответствующий персонал дворца и храмов. Также есть указания на участие *кисаллухху* в религиозных церемониях и праздниках. *Кисаллухху* могли относиться к категории «людей оружия» [Pecchioli Daddi, 1982, p. 169–170]. Наиболее загадочным из перечисленных в НКМ 100 терминов является «Дом Киццимары». Киццимара засвидетельствована как название города в текстах из Богазкёя. Остается непонятным, существовало ли учреждение «Дом Киццимары» только в этом

⁹ Об именах в этой строке см.: [Beekes, 2003, p. 17–18; de Martino, 2011, p. 80].

¹⁰ Об этом имени в других текстах см.: [Marizza, 2007, p. 181].

¹¹ Имя записано как *du-ú*.

¹² Традиционное понимание и перевод этого термина – «хранилище, склад» [CHD, S, p. 343 со ссылками на литературу], см. также ниже.

¹³ О «домах царя» и эквивалентном понятии «дворец Солнца» см.: [Гиоргадзе, 1991, с. 24–29].

¹⁴ О связи «Дома деда» с культом предков см.: [Haas, 2008, S. 124–125].

городе, или «Дом Киццимары» превратилось в обобщающее наименование учреждений в разных городах и провинциях Хеттского царства, вероятно, связанных с культом богов из Киццимары. Дель Монте склоняется ко второму решению и считает, что «Дом Киццимары» из НКМ 100 находился в Тапигте [del Monte, 1995, p. 101].

НКМ 102, наверное, самый известный и обсуждаемый в научной литературе административный документ из Машат-Хёюка. Это список военнопленных¹⁵, в котором имена снабжены пометкой «слепой» / «(тот, чьи) глаза видят», а также указанием выкупа, уже уплаченного или назначенного к уплате за каждого пленника:

(лат. ст.) (2) Цена Тамити, человека из Таггасты (того, чьи глаза видят)¹⁶. (3) 2 мальчика-заложника.

(4) Сунаили, слепой, человек из Гастахаруги: (5) 1 мужчина, 1 женщина, 1 мальчик, 6 быков, (его) цена. /

(6) Пихина, слепой, человек из Кутупитассы: (7) 2 мужчины, 3 быка, его цена. /

(8) Химуили, человек из Гамаммы, (тот, чьи) глаза видят: (9) 2 девочки-заложницы, 1 мужчина, (его) цена. /

(10) Тутту, человек из Цакапуры, (11) Такури, человек из Искилы, 2 слепых: (кр.) (12) Гапия отдал (их). /

(13) За Куррури, слепого, человека из Искилы: (об. ст.) (14) 2 мальчика, 8 быков, 10 коз.

(15) Гасалува, человек из Малации, слепой: (16–17) Гапия отдал (его) и получил (за него) 1 девочку-заложницу, 1 мужчину. /

(18) Писгаталли¹⁷, человек из Таггасты: 3 быка, (его) цена. /

(19) Девять человек каска он отдал, их цена – (20) 20 быков, 13 коз, 6 мужчин, 3 женщины, /

(21) 2 мальчика-заложника, 3 девочки-заложницы. /

(кр.) (22) Те, кто остались, – 17 слепых.

Цель данного текста – дать сведения о каскских пленниках, предназначенных к обмену или уже обмененных на заложников, рабов и скот. Всего перечислены имена девяти пленников, из них трое уже переданы каскской стороне, а в отношении шестерых упоминание о выдаче отсутствует. Также в конце документа сообщается о наличии еще 17 слепых пленников, об их обмене ничего не сообщается. Для наглядности содержание текста можно представить в следующей таблице.

Таблица 1. Содержание НКМ 102

	Пленник			Обменная цена			Статус
	Имя / Количество	Город	Зрение	Заложники	Рабы	Скот	
1	Тамити	Таггаста	зрячий	2 мальчика	1 мужчина	—	не указан
2	Сунаили	Гастахаруга	слепой	—	1 мужчина, 1 женщина, 1 мальчик	6 быков, 3 козы	не указан

¹⁵ Я. Зигелова определяет НКМ 102 как «протокол об обмене» [Siegelová, 2002, S. 735]. С точки зрения Р. Била, текст представляет собой не отчет о проведенном обмене, а подготовительный документ [Beal, 2017, p. 38]. Й. Клингер и М.-Кл. Тремуай характеризуют НКМ 102 как список заложников [Klinger, 1995, S. 104; Trémouille, 2007, p. 688].

¹⁶ Слова записаны в виде отдельной строки на верхнем крае таблички, с отступом вправо.

¹⁷ Об этом имени см.: [CHD, P. p. 324; Dardano, 2016, S. 107–108]. Авторы Чикагского словаря отмечают необычность того, что индоевропейское по своему происхождению имя носит человек из нехеттской Таггасты.

3	Пихина	Кутупитасса	слепой	—	2 мужчины	3 быка	не указан
4	Химуили	Гамамма	зрячий	2 девочки	1 мужчина	—	не указан
5	Тутту	Цакапура	слепой	—	—	—	отдан
6	Такури	Искила	слепой	—	—	—	отдан
7	Куррури	Искила	слепой	—	2 мальчика	8 быков, 10 коз	не указан
8	Гасалува	Малация	слепой	1 девочка	1 мужчина	—	обменян
9	Писгаталли	Тагаста	—	—	—	3 быка	не указан
Итого(?):	9 касков			6 мужчин, 3 женщины		20 быков, 13 коз	отданы
	(заложники)			2 мальчика, 3 девочки			
Остаток(?):	17		слепые				остаются

В литературе представлены различные точки зрения на структуру текста и приведенные в нем цифры. Так, Дж. дель Монте полагает, что цифра 9 в стк. 19 отсылает к девяти перечисленным выше поименно людям и фактически является их суммой. Тогда стк. 20 должна содержать сумму выкупа за этих девяти человек. Однако получается, что в этой сумме избирательно не учтены три мальчика-раба, являющиеся частью выкупа за Сунаили и Куррури, а также дважды посчитаны две девочки из графы о Химуили: один раз в категории женщин-рабынь и другой как собственно девочки-заложницы. В целом между предполагаемой суммой той части выкупа, что состоит из людей, в стк. 20–21, и общим количеством этих людей в стк. 3–17 имеется расхождение в единицу: 14 против 15.

Проблематичным представляется и такой факт: в отношении суммы сказано, что все составляющие ее лица отданы. Между тем соответствующая ремарка о выдаче пленного присутствует только при упоминании трех человек – Тутту, Такури и Гасалувы. Почему аналогичное замечание не сделано в отношении шести других имен, при том, что они суммированы как уже отданные, остается непонятным. Выход, возможно, заключается в следующем: пометка о выдаче при отдельных именах включает имя Гапии как человека, который осуществил передачу пленного каскской стороне. Видимо, автор текста хотел подчеркнуть именно это обстоятельство: трех пленных передал Гапия, а оставшихся шестерых – некий другой чиновник.

Видимо, в свете всех этих затруднений Х. Хоффнер считает, что девять касков в стк. 19 – это отдельная группа пленных, никак не связанная с перечисленными выше по именам людьми. По его логике текст состоит из трех равноправных частей: поименного списка пленных (стк. 1–18), группы из девяти касков (стк. 19–20) и группы из семнадцати незрячих (стк. 22). Такое же понимание разделяет, по всей видимости, Ж. Фрё [Freu, Mazoyer, 2007, p. 187].

Й. Арыкан думает, что текст начинается с двух строк, расположенных на ранде: «17 слепых и тех, чьи глаза видят». Исследователь полагает, что это сумма всех перечисленных ниже пленных. Однако если сложить упомянутых по имени лиц вместе с группой из девяти касков, то в итоге получится 18, а не 17 [Arıkan, 2006].

Наибольшее внимание специалистов, комментировавших этот текст, помимо его структуры привлекла характеристика перечисленных лиц как слепых или зрячих. Поскольку в

клинописных источниках из других регионов Ближнего Востока есть упоминания о слепых работниках, как правило, рабского статуса, а также о массовом ослеплении военнопленных, то НКМ 102 стали рассматривать в том же контексте¹⁸. Стало очевидным, что табличка представляет собой список касских пленников, предназначенных к обмену, часть которых была ослеплена. Эпистолярные тексты из самой древней Тапигги также косвенно подтверждают эту версию. В двух письмах сообщается о побеге с мельниц слепых работников¹⁹. Соответственно, эти тексты подсказывают, как, вероятно, использовались пленные, упомянутые в НКМ 102. Х. Хоффнер обращает внимание на то, что использование труда ослепленных рабов на мельницах находит параллели в библейских текстах²⁰. Пленные должны были крутить жернова: эта работа, во-первых, не требовала зрения, а, во-вторых, была для них унижительной, так как обычно выполнялась женщинами [Siegelová, 2002, S. 736, Anm. 5].

Встает вопрос, как именно потеряли зрение пленные. Причиной могло послужить ранение на поле боя или намеренные увечья, нанесенные победителем после битвы. Р. Бил отмечает, что процент незрячих в тексте слишком велик, чтобы считать, что все они лишились зрения в бою [Beal, 2017, p. 38]. Более вероятным представляется намеренное ослепление, и в таком случае, указывает Хоффнер, хеттами могло руководить желание сделать пленных более контролируемыми и безопасными для хозяина, наказать их за разорение хеттских земель или унижить [Hoffner, 2002, p. 68; 2003, p. 86]. Дель Монте делал акцент на стремлении ограничить подвижность пленных и облегчить контроль над ними. К такой же интерпретации склоняется М. Марацци [Marazzi, 2016]. С его точки зрения, ослепление в хеттской традиции – это не форма наказания, а особая административная мера в арсенале государства. В свою очередь Я. Зигелова отмечает необычность жестокого обращения с касскими пленниками из НКМ 102. В новохеттских текстах засвидетельствована масштабная практика обращения военнопленных в зависимых земледельцев, не предусматривавшая нанесения никаких увечий. Почему она не была распространена на касков и почему с ними обошлись так жестоко? Связано ли это с их воинственным, строптивым нравом и отсутствием навыков земледелия? Если это и было так, основной причиной ослепления послужили тем не менее не эти обстоятельства, а нарушение касскими вождями договоров с Хеттским царством. Военные клятвы хеттов предусматривали для нарушителей божественную кару в виде ослепления. Зигелова предполагает, что именно в соответствии с этим принципом были наказаны касские пленники из НКМ 102, которых она считает вождями или представителями знати [Siegelová, 2002, S. 737]²¹.

¹⁸ См. об этом исследования [Arkan, 2006; Heimpel, 2009; Rositani, 2018] с дальнейшей литературой.

¹⁹ Текст писем такой: НКМ 59 «⁽¹⁾ Так (говорит) Сарпа. ⁽²⁻³⁾ Скажи областеначальнику (Химуили?) и Тархуни. / ⁽⁴⁻⁸⁾ Слепые сбежали с мельницы в Сапинуве и пришли туда (к вам). ⁽⁹⁻¹⁴⁾ Когда эта табличка придет к вам, схватите слепых и отправьте их в целости и сохранности назад. / ⁽¹⁵⁻¹⁹⁾ Если враг придет в страну, будьте очень бдительны» [Alp, 1991(1), S. 232–233; Hoffner, 2009, p. 210]. НКМ 58 «⁽¹⁻²⁾ Так (говорит) Кикарса. Скажи Тахацили, моему дорогому брату. / ⁽³⁻⁴⁾ Пусть всё будет хорошо с моим дорогим братом, пусть боги хранят тебя! / ⁽⁵⁾ Что касается слепых людей, о которых ты мне писал: ⁽⁶⁻⁹⁾ всех слепых людей отвели в Сапинуву, здесь на мельницах оставили десятых. Сейчас я расспросил, и ⁽¹⁰⁻¹¹⁾ (оказалось, что) тех, чьи имена ты мне написал, здесь нет. ⁽¹²⁻¹⁴⁾ Если пишешь, то пиши Сарпе в Сапинуву, все слепые люди находятся там (оставшаяся часть письма посвящена другой теме)» [Alp, 1991(1), S. 228–231; Hoffner, 2009, p. 207–208].

²⁰ Истории Самсона (Суд. 16) и царя Седекии (4 Цар. 25) см.: [Hoffner, 2002, p. 68–69]. Подробное сравнение месопотамского и библейского материала об ослеплении пленных см. в [Rositani, 2018].

²¹ Помимо военных клятв ослепление предполагается в качестве меры против лиц, замысливших государственное преступление, согласно тексту клятвы, которую высшие сановники царства приносили Арнуванде I, царице Асмуниккаль и наследнику престола Тудхалии. В соответствии со своей концепцией Марацци считает эту меру не наказанием, а средством контроля: в тексте говорится, что сановники, обнаружившие злоумышленника, должны его схватить, ослепить и доставить к царю [Marazzi, 2016, p. 310]. Между тем

Следующий текст первой группы, НКМ 103, насчитывает 42 строки. Его основная часть разбита на параграфы из двух строк с единой структурой. В начале идет название поселения, затем количество людей. После этого следует количество выделенного на всю группу зерна, записанное с помощью аккадограмм *PA(RISU)* и *ŠĀTU*²². Эти первые три элемента могут меняться местами. Завершает параграф имя ответственного за группу лица, снабженное титулом ^{LU}DUGUD ‘чиновник’. В конце текста приводится сумма всего зерна. В реконструкции дель Монте текст выглядит следующим образом:

- (лиц. ст.1) (1–2) Сасипутува: 5 *парису* 2 *суту*, [17 челове]к, под началом Тити. /
 (3–4) [...] 10 человек под началом Цулии, 3 *парису*, 2 *суту*. /
 (5–6) [...]–путана: 6 человек, 2 *парису*, под началом [...]–цити. /
 (7–8) Саливанта: 9 человек, под началом Цувы, 2 *парису*, 2 *суту*. /
 (9–10) [...]–иститува: 22 человека, 7 *парису*, под началом Туту и Инары/(Курунты). /
 (11–12) Таптика: 20 человек, 6 *парису*, 4 *суту*, под началом [...]. /
 (13–14) Испис-[:]: [х человек, под началом [...]–иали, [х] *парису*, [х] *суту*. /
 (15) [Тахас]ара: 3+х чело[век, х *парису*], под началом [...]. /
 (16–17) [..., х чело]век, под началом Купанду, [х *парису*, х] *суту*. /
 (18–кр. 19) [..., х человек], под началом [...], х+5 *парису*, 2[?] *суту*. /
 (об. ст.1) (20–21) [х] человек из Муры, х+3 *парису*, [х *суту*], под началом [...]–иаративы. /
 (22–23) 10 человек из Хананака, 3 *парису*, 2 *суту*, под началом [...]–накили. /
 (24–25) 16¹ человек из Сарии, под началом Насаили, 5 *парису*, 2 *суту*. /
 (26–28) 20 человек, люди из Кистумисы, под началом Самитили, 6 *парису*, 2 *суту*. /
 (29–30) 13 человек, люди Какатувы, под началом Сунаили, 4 *парису*, 2 *суту*. /
 (31–32) 8 человек из Вахсуванты, под началом Цувы, 2 *парису*, 2 *суту*. /
 (33–34) 15 человек из Тупиты, под началом Саутили, 5 *парису*. /
 (35–36) 3 человека из Циспы, под началом Утарли, 1 *парису*. /
 (37–38) [х чело]век из Циккисты, под началом [...]–цити, 14 [*парису*, (х *суту*)?] /
 (39–40) Итого: 260 [+х *парису* ячменя ...] (кр.) (41–42) [...]

Для записи слова «люди» в тексте использована шумерограмма ERÍN.MEŠ, которая может обозначать как военный отряд, так и группу работников. В соответствии с этим в литературе было предложено две интерпретации документа. По мнению Била, он представляет собой перечень выплат, сделанных воинам [Beal, 1992, p. 557–559]. Дель Монте полагает, что получатели зерна не воины, а сельскохозяйственные работники [del Monte, 1995, p. 94]. По его наблюдению, распределение ячменя следует определенному правилу. Если предположить, что хеттская единица *парису* насчитывала 6 *суту*, то в 11 из 13 сохранившихся случаев, указывает дель Монте, каждый член бригады получал по 2 *суту* ячменя. Это количество находит убедительную параллель в § 158/*43 Хеттских законов, устанавливающих нормы выплат для наемных рабочих:

Дж. Миллер полагает, что в данном случае может подразумеваться не ослепление, а надевание повязки, закрывавшей глаза [Miller, 2013, p. 369]. Безусловно, в связи с гипотезой Зигеловой большое значение имеют средне-хеттские договоры с касками. В них используются слова «незрячие (люди)» и «заложники», однако поврежденный контекст не позволяет судить, насколько их употребление сочетается с предположением чешского хеттолога (см. подробнее: [Gerçek, 2012, p. 142–279], со ссылками на предшествующую литературу).

²² О мерах сыпучих тел, *PARISU* и *SUTU*, в хеттских текстах см.: [van den Hout, 1990]. В месопотамской системе *BAN/SUTU* соответствовал 8,4 л. Если распространить эти данные на хеттский материал, то *PARISU* должен быть равен приблизительно 50 л, а более мелкая единица, *UPNU*, для которой засвидетельствовано несколько соотношений с *SUTU*, насчитывала 0,35, 0,7 или 0,42 л. Как отмечает ван ден Хаут, доказать эти соответствия на основе имеющихся источников невозможно.

Если мужчина во время жатвы наймется за плату и будет вязать снопы, грузить их на повозки, складывать в амбары и чистить гумно, то его плата за три месяца составит 30 *парису* ячменя. / Если женщина во время жатвы наймется за плату, то ее плата за три месяца составит 12 *парису* ячменя [Hoffner, 1997, p. 126–127]²³.

Согласно этой статье, работник должен был получать 10 *парису* или 60 *суту* ячменя в месяц. Таким образом, его дневная плата составляла 2 *суту*. Именно ее, вероятно, и фиксировал текст НКМ 103.

Снижение платы работникам в некоторых случаях (§§ 4–5, лиц. стк. 7–10), по мнению дель Монте, может объясняться присутствием в их числе женщин. С учетом различных вариантов соотношения единиц *суту* и *унну* возможны следующие комбинации мужского и женского состава бригад. При *суту*, равном 20 *унну*, бригада из § 4 могла состоять из 4 мужчин и 5 женщин (получали 24 *унну* в день). При том же соотношении *суту* и *унну*, бригада из § 5 насчитывала 18 мужчин и 4 женщин (получали по 30 *унну* в день) или 20 мужчин и 2 женщины (получали по 20 *унну* в день). Если *суту* состоял из 24 *унну*, то бригада из § 4 включала 5 мужчин и 4 женщины (24 *унну* в день), а бригада § 5 – 20 мужчин и 2 женщины (по 24 *унну* в день). Второй вариант (1 *суту* = 24 *унну*) стоит предпочесть, потому что женщины в обеих бригадах получали одинаковое жалованье [del Monte, 1995, p. 95].

Следующая группа текстов представляет собой перечни различных изделий из металла, среди которых бронзовые топоры, кинжалы, серпы (НКМ 104–107 / Mst 75/119, 75/48, 75/92, 75/75), а также один список тканей и частей колесницы (НКМ 108 / Mst 77/7). Тексты достаточно короткие, возможно, порождены разными ситуациями и административными потребностями, некоторые повреждены. Все это в совокупности не позволяет говорить о четкой единой структуре, которой бы следовали все документы этой группы. Вместе с тем несомненные сходства присутствуют в делопроизводственной терминологии и именах. Для наглядности представим четыре текста в переводе:

НКМ 104

(лиц. ст.) (1) Всего 200 бронзовых топоров /

(2) 30 топоров в Касипуре.

(3) 20 топоров в Карахне.

(4) 20 топоров (в) Кашаше.

(об. ст.) (5) 30 топоров (в) Инциле.

(6–8) 100 бронзовых топоров на Тапигте.

НКМ 105

(лиц. ст.) (1–2) 54 серпа, из которых 8 – серпы мушкенумов. /

(3–4) 24 бронзовых топора, из которых один ...²⁴. 6 кинжалов, из которых один – кинжал мушкенума. /

(5–7) Из города Касаса. Ответственные²⁵ – Муири и Нуну. //

(кр. 8–об. ст. 10) 131 бронзовый топор, 21 кинжал в Тапигте. (11) Ответственные – Муири и Нуну.

НКМ 106

(лиц. ст.) (1–3) 3 топора, 3 кинжала, 10 серпов: ответственный²⁶ – Суплаки из Верхней страны /

²³ Согласно новохеттской версии этой статьи (КВо 6.26 i 6–10), женщина получала 12 *парису* за два, а не за три месяца работы.

²⁴ В тексте стоит слово *duwana*.

²⁵ Букв. «постоянно смотрят».

²⁶ Букв. «держит».

(4) 11 [+x] топоров: ответственный – Тутту.

[...]

(об. ст.) (3'–5') 30 топоров, 9 кинжалов, 54 серпа за Суплаки и Иллу.

НКМ 108

(кр.) (1) 13 серебряных ритонов,

(лиц. ст.) (2–4) [1]8 тонких тканей, одна одежда на хурритский манер, 62 походные ткани, 47 тканей на хурритский манер, 9 луков. /

(5) 102 единицы обуви. Всего 127 кусков ткани. /

(6–7) 114 колец для чепрака²⁷, 102 головных убора на каскский манер. /

(8–9) 9 тканей за командующим колесничими, две ткани, 200 ...²⁸, два головных убора за главным над войсковыми глашатаями²⁹. /

(10) 10 пар колес, старое колесо. /

(кр.) (11) 9 (медных) *тампура*

(12) [...] за Усхалией [...].

Контрольные операции, выполняемые над перечисленными в текстах предметами, описаны с помощью трех выражений: *uškanzi* «они постоянно смотрят» (итер. през. 3 л. мн. ч. глагола *au(š)-* ‘смотреть’), *harzi* / *harkanzi* «он держит / они держат» (през. 3 л. ед. и мн. ч. глагола *hark-* ‘держат’), ИС + *appan* «позади, сзади, за к.-л.» (записано гетерограммами EGIR-KI и ARKI с постановкой имени после них). Лица, совершающие эти операции, преимущественно совпадают во всей группе текстов.

Таблица 2. Имена и термины в НКМ 105–108

	<i>uškanzi</i> «они постоянно смотрят»	<i>harzi</i> , <i>harkanzi</i> «он держит», «они держат»	<i>appa-</i> (ARKI/EGIR) «за»
Главный над войсковыми глашатаями (UGULA NIMGIR.ERÍN.MEŠ)	–	–	1 (108: 9)
Командующий колесничими (GAL LÚ.MEŠKUŠ.)	–	–	1 (108: 8)
Иллу	–	2 (106: 5'; 107: 16)	–
Лупакки	–	–	1 (107: 13)
Мараса	–	–	1 (107: 7)
Муири	2 (105: 7, 10)	1 (107: 5)	–
Нуну	2 (105: 7, 10)	1 (107: 5)	–
Палланца	–	–	1 (107: 13)

²⁷ Дель Монте переводит аккадографическое слово *ŠI-E-ŠER₉-RU* как ‘кольца’ (anelli). С точки зрения М. Уидена, правильная транслитерация и перевод – *ŠI-E-ŠAR-RU* ‘нож с зубринами’ (для разрезания полотна *TAḪAPŠU*, которое упомянуто следом) [Weeden, 2011, p. 127, not. 68].

²⁸ В тексте стоит гетерограмма UN.ḪU.U с неизвестным чтением.

²⁹ Наш перевод хеттского термина UGULA NIMGIR.ERÍN.MEŠ буквально воспроизводит значение составляющих его шумерограмм. Реальный статус и функции NIMGIR.ERÍN могли быть не связаны с оглашением приказов. Р. Бил видит в нем аналог офицера тылового обеспечения (aide de camp) [Beal, 1992, p. 487]. UGULA NIMGIR.ERÍN.MEŠ должен был координировать работу таких офицеров. Такая интерпретация в целом согласуется с рассматриваемым текстом.

Суплаки	–	2 (106: 3; 107: 16)	1 (106: 4')
Тутту	–	1 (106: 4)	–
Усхалия	–	–	1 (108: 12)
Цува	–	–	1 (107: 7)
[...]-пили	–	1 (107: 20)	–

Вероятно, эти термины обозначали разные виды административного контроля. Дель Монте предполагает, что выражения с глаголами ‘держать’ и ‘смотреть’ передавали идею непосредственного распоряжения активами в определенном месте. При этом глагол ‘держать’ подразумевал вещественный контроль, а ‘смотреть’ – более абстрактный. Это видно, например, по тому, что Муири и Нуну ‘постоянно смотрят’ за предметами одновременно в двух разных городах, Касасе и Тапигге [del Monte, 1995, p. 117]. Глагол же ‘держать’ употребляется только с указанием одного места. Что касается выражения *ARKI/EGIR-KI*, которое не имеет параллелей в административных текстах из Хаттусы, то дель Монте выдвигает предположение о том, что оно обозначало передачу ответственности за перемещение предметов лицам, не входившим в состав администрации. Также оно могло указывать на возложение на этих лиц контроля над вещами на местах [del Monte, 1995, p. 118]. Аналогии из текстов инструкций, которые приводит исследователь для обоснования такой интерпретации, не являются полностью убедительными. Между тем русское соответствие хеттского *appa*, предлог ‘за’, удачно отражает описываемую в текстах ситуацию распределения ответственности («такие-то предметы за таким-то чиновником»). Также можно отметить, что выражения с *hark-* и *appa* могут встречаться внутри одного текста, а выражение с *uškanzi* не сочетается с двумя другими.

Что касается цели составления этих документов, то здесь возможны несколько объяснений. Тексты могут отражать начальный этап сбора налогов. В центральных архивах Хаттусы / Богазкёя обнаружены большие сводные списки, в которых перечисляются предметы, доставленные в столицу из различных областей царства. Из них следует, что налоги в Хеттском царстве уплачивались в виде металлических болванок или заготовок в форме различных инструментов, например, топоров или кинжалов³⁰. Стандартный вес таких заготовок, согласно богазкёйским данным, составлял 1 мину (470 г) и 10 сиклей (ок. 120 г) для топоров и кинжалов соответственно [del Monte, 1995, p. 118]. Инвентарные тексты из Тапигги, возможно, фиксируют то, как металлы, ткани и другие предметы собирались под контроль местных чиновников, которые передавали их далее в провинциальный центр.

Также нельзя исключать, что НКМ 104–107 представляли собой не отчет о собранных налогах, а раскладку по их сбору с определением плановых показателей и назначением ответственных лиц. Еще одна возможность состоит в том, что в текстах содержалась опись имеющихся активов, с указанием места хранения и ответственных лиц. Эта последняя трактовка допустима в отношении НКМ 105–107, но вряд ли применима к НКМ 104.

Как было отмечено выше, один текст, НКМ 108, стоит особняком: это документ отчетности, вероятно, связанный с экипировкой колесничных отрядов. Скорее всего, он фиксирует выдачу необходимых материалов и предметов для их последующего распределения среди военных. Или же, как предполагает Монте, документ содержит опись имущества, уже находившегося в распоряжении воинских частей [del Monte, 1995, p. 121].

³⁰ Ср., например, медные топоры или резаки *PÁŠU* в КВ 16.83 ii 2, топоры *HAŠŠINNU* весом в 2 мины в КУВ 14.72 лиц. ст. 1 [Kořak, 1982, p. 87, 95]. Подробнее см. [Siegelová, 1986, S. 141–212].

В НКМ 105 дважды употреблена аккадограмма *MUŠKĒNU*. Это не единственный случай использования этого слова в корпусе из Машат-Хёюка. Оно также встречается в письме НКМ 8, посвященном рассказу о нападении касков на Тапигту и уводе ими скота из двorca царицы, а также захвате имущества мушкенумов³¹. В литературе предлагались различные интерпретации этого термина в хеттском контексте. Преобладают переводы «крепостной», «зависимый» (*serf, Hörige*) [Hoffner, 2009, p. 109]³². Примечательно, что в НКМ 8 мушкенумы упомянуты в непосредственном соседстве с государственными структурами («дом царицы»). Аналогичные конструкции, широко засвидетельствованные в месопотамских текстах первой половины II тыс. до н.э., «дворец и мушкенумы», интерпретируются в основном как противопоставление государственного и частного. Если хеттская традиция опиралась на этот узус, то мушкенумов следует понимать не как зависимый от государства слой населения, а как самостоятельных хозяев. В свете этого НКМ 105 может отражать важные сведения о налоговой системе: часть податей в металлах собиралась с мушкенумов, однако доля их участия была здесь незначительной, основную массу металлов государство получало от своих агентов. Что же касается мушкенумов, то большую часть платежей государству они, скорее всего, осуществляли в натуральной форме, в виде сельскохозяйственной продукции.

Третья группа текстов, НКМ 109–111 (Mst 75/59, 75/102, 75/58), связана с сельским хозяйством. Два наиболее полно сохранившихся документа имеют следующее содержание:

НКМ 109

(лш. ст.) (4–10) Когда в Касасе ...-т³³, семена, которые следует посеять, (состоит из): 900 *парису* ячменя, 300 *парису* пшеницы, 100 *парису* пшеницы-однозернянки, 100 *парису* эммера, 70 *парису карси*³⁴. /

(5–10) Зерно, которые мы соберем во время урожая: 2100 *парису* ячменя, 900 *парису* пшеницы, 80 *парису ржи*³⁵, 100 *парису* пшеницы-однозернянки, 100 *парису* эммера, 90 *парису карси*. 30 *парису* гороха, 30 *парису* бобов, 20 *парису* чечевицы – (это) семена, которые мы посеём в первый год.

(11–13) Семена, которые мы посеём во второй год: 1300 *парису* ячменя, 400 *парису* пшеницы, 50 *парису* пшеницы-однозернянки, 60 *парису* эммера, (кр.) (14–15) 30 *парису карси*, 10 *парису* гороха, 5 *парису* бобов, 10 *парису* чечевицы. /

(об. ст.) (16–17) Семена, которые мы посеём в третий год: 500 *парису* ячменя, семена [...]. /

(18–21) Всего: 7400[+х² *парису*] семян [...] для Му-[...], за [...] /

(22–23) Третьего года / трех лет [...] Цалла-[...] //

³¹ Полностью этот текст выглядит следующим образом: «(1–2) Так (говорит) Солнце. Скажи Кашшу. / (3) По поводу вещей, о которых ты мне написал: (4–5) о том, как враг губит урожай, (6–7) о том, как он разорил в Капусе дом царицы, (8) как они угнали одну упряжку волов, принадлежащих дому царицы, (9–10) как увели у людей МАŠ. EN.GAG 30 волов и 10 человек, – (11) обо всем этом я услышал. / (12–17) Поскольку враг вторгается в страну постоянно, ты должен где-то его подстеречь и напасть на него. / (18–19) Но будь при этом очень осторожен!» [Alp, 1991(1), S. 130–133; Hoffner, 2009, p. 108–110]. Хеттская лексема, которая записывалась гетерограммами ^{LU}MAŠ. EN.GAG / *MUŠKĒNU*, остается точно неизвестной. По одному из предположений, эти гетерограммы могли читаться по-хеттски как *ašiwant-* ‘бедный’, см. подробнее [Souček, 1963]. Х.Г. Гютербок полагал, что в отличие от Месопотамии первой половины II тыс. до н.э. в хеттском обществе не существовало особой социальной группы мушкенумов [Güterbock, 1997, p. 231].

³² Для Л. д’Альфонсо и А. Матесси мушкенумы – это определенная группа персонала низкого ранга, занятая в сельском хозяйстве и обеспечении культа [d’Alfonso, Matessi, 2021, p. 135, 151].

³³ В тексте глагол с неизвестным значением *arunain[zi]*, в форме 3 л. мн. ч. презенса. По мнению Марацци, этот глагол должен был отсылать к проведению какого-то культового действия или праздника, связанного с сельскохозяйственным циклом [Marazzi, 2008, p. 77].

³⁴ В литературе обсуждается отождествление с пшеницей-однозернянкой (*Triticum monococcum*) [del Monte, 1995, p. 128].

³⁵ Записано *ZÍZ KALAG.GA*, букв. «сильная пшеница». Дель Монте видит в этом знаке рожь посевную (*Secale cereale*) [del Monte, 1995, p. 127]. Хоффнер допускает отождествление с пшеницей твердой (*Triticum durum*) или карликовой (*compactum*) [Hoffner, 2001, p. 203].

НКМ 111

(лш. ст.) (1–2) 5 парису эммера, 5 парису пшеницы-однозернянки: ответственный – Паллана. /

(3–4) 20 парису эммера, 8 парису пшеницы-однозернянки: ответственный – Пиппапа. /

(5–6) 13 парису эммера: ответственный – Хати́па, человек из Нарапиту́вы. /

(7–8) Они будут получать корм в течение года. //

(9–11) Зерно этого года: 203 парису ячменя и 19,5 парису пшеницы-однозернянки. (кр.-об. ст.) (12–18) Что касается пшеницы-однозернянки города Вахсу́вата, то ее посеяли Паллана и Наната. Что касается ячменя, то его посеяли Пицу́ина, Химу́или, областена́чальник, Пиппа́па, Наната и У́ццу. /

(19–23) 65 парису пшеницы, Халпа́или, Патия́, Нунну́, Кили́ли и Куку́ли посеют (их) в Тапи́гге. (об. ст. – кр.) (24–27) 28 парису пшеницы, Химу́или, Мару́ва и Тива́цити, отборный колесни́чий, посеют их в Ха́рии. / (бок. кр.) (28–30) 30 парису ячменя, Халпа́или дал (их) Нана́нте и Ису́ванце для [...].

Как видно из содержания, в текстах устанавливаются планы сельскохозяйственных работ и делаются прогнозы об урожае. Это уникально для хеттского корпуса в целом. Так называемые кадастровые тексты (Felder-Texte) из Хаттусы также посвящены сельскому хозяйству, однако при этом дают информацию другого рода. В них перечисляются земельные наделы вместе с их размерами, называются их владельцы или распорядители, указывается, сколько семян потребуется, чтобы засеять участки. Тексты из Машат-Хёюка не содержат данных о полях, в них указаны только поселения, где должны проводиться работы. Однако информация о выращиваемых культурах, напротив, весьма подробна: упоминаются девять разных культур, зерновых и бобовых. По количественным данным мы можем судить о роли той или иной из них: в первый год четырехлетнего цикла, который описан в НКМ 109, было необходимо высевать только зерновые, среди них ячмень и пшеница составляли 81%. За весь период доля этих двух культур среди злаковых должна была составить 88%. Очевидно, сельское хозяйство хеттов базировалось на выращивании ячменя и пшеницы.

Безусловный интерес представляют расчеты ожидаемого урожая. Они позволяют сделать выводы о средней урожайности. Для ячменя она составляла сам-2, для пшеницы – сам-3. Что касается других культур, то планировалось вырастить тот же объем зерна, что был посеян.

Таблица 3. Расчеты сева и урожая по НКМ 109

	Первый год		Второй год	Третий год	Урожайность
	Сев	Планируемый урожай	Планируемый сев	Планируемый сев	
ячмень (ŠE)	900	2100	1300	500	1:2,33
пшеница (ZÍZ)	300	900	400	–	1:3
однозернянка (šepit-)	100	100	50	–	1:1
эммер (KUN.ĀŠU)	100	100	60	–	1:1
злак карси	70	90	30	–	1:1,28
рожь (ZÍZ.ḪI.A KALAG.GA)	–	80	–	–	–
горох (GÚ.GAL)	–	30	10	–	–
бобы (GÚ.GAL.GAL)	–	30	10	–	–
чечевица (GÚ.TUR.TUR)	–	20	10	–	–

Столь скромный потенциал сельского хозяйства заставляет исследователей ставить вопрос об экономической эффективности хеттского государства [d’Alfonso, Matessi, 2021].

По сравнению со своими соседями по Ближнему Востоку, у которых урожайность зерновых достигала порой уровня сам-30, хетты могли рассчитывать на очень ограниченные ресурсы. Тем не менее Хеттское царство не проигрывало, а подчас, напротив, одерживало верх в борьбе со своими конкурентами, что, безусловно, было невозможно без крепкой экономической базы. Секрет хозяйственного успеха хеттов, вероятно, состоял в создании и поддержании очень эффективной системы хранения и распределения сельскохозяйственной продукции. Частью этой системы были обширные зернохранилища, остатки которых археологи обнаруживают на различных хеттских городищах [d'Alfonso, Matessi, 2021, p. 140–141].

Свой вклад вносили и рациональные методы агротехники. На основе НКМ 109 М. Марацци предполагает использование в Центральной Анатолии II тысячелетия до н.э. трехлетнего севооборота [Marazzi, 2008, p. 77–79].

В составе четвертой группы, *varia*, текст НКМ 113 (Mst 75/7) содержит список сосудов с напитками, провизии и одежды (лиц. ст. 1–8). С конца лицевой стороны таблички начинаются пометки о событиях, очевидно, происходивших в области и соседних с ней регионах. Сообщается о разгроме города Камама (лиц. ст. 9), о неурожае (лиц. ст. 10), о перемещениях и действиях каких-то лиц (кр. и об. стк. 11–17). В связи со столь разнородным содержанием этот текст сложно охарактеризовать как административный документ в привычном понимании. Скорее всего, это черновая запись, заметки для памяти о каких-то важных с административной точки зрения фактах, которые в дальнейшем могли быть использованы для составления текстов разных жанров: например, писем и отчетных документов.

Другой текст из этой категории, НКМ 112 (Mst 77/8), более лаконичен и посвящен только одной теме:

(лиц. ст.) (1) Люди из Таптагги (2–3) находятся на мостах Пессу-[...]–тиссы. /

(4–5) Люди из Хапары находятся рядом с Ягануэной. (6–7) Люди же из Кастаристувы находятся в Кувастухурхисене.

Вероятно, этот документ содержит отчет о том, где находятся рабочие отряды из различных городов провинции.

Переходя к заключению, можно констатировать, что административные документы составляют весьма специфичную с точки зрения формы и содержания группу внутри корпуса из Машат-Хёюка. В них используется особая делопроизводственная терминология, которая уникальна или находит ограниченные параллели в документах из других архивов. К ним можно отнести термины для описания различных форм контроля и ответственности чиновников. Административные документы из Машат-Хёюка выделяются и с точки зрения жанра³⁶. Из этого можно сделать вывод, что хеттская провинциальная администрация обладала подготовленными кадрами, способными создавать всю необходимую документацию, отвечавшую местным нуждам.

В содержательном плане тексты из Машат-Хёюка несут ценнейшую информацию о социальных и хозяйственных практиках, прежде не известных по источникам из столичного архива в Хаттусе / Богазкёе, – ослеплении пленных, их использовании в качестве рабочей силы на мельницах и в качестве заложников, подлежащих выкупу. В сельском хозяйстве

³⁶ Примечательно, что редакторы электронного каталога хеттских текстов сомневаются, стоит ли включать сельскохозяйственные тексты из Тапигги в СТН 239, жанровую рубрику, в которой сгруппированы кадастровые документы и списки полей (https://www.hethport.uni-wuerzburg.de/hetkonk/hetkonk_abfrage.php?c=239; дата обращения: 20.03.2023). НКМ 109–111 не содержат не только описания земельных участков, но даже самого слова ‘поле’.

применялась система трехлетнего севооборота, полевые работы тщательно планировались, составлялись прогнозы на урожай. Местная администрация имела в своем распоряжении достаточные трудовые ресурсы, обеспечение которых осуществлялось в соответствии с нормами Хеттских законов. Чиновники Тапигги занимались сбором налогов и распределением материальных благ среди лиц на службе государства, в том числе военных.

Очевидные различия между административными документами из Машат-Хёюка и Богазкёя связаны, вероятно, с разной ролью порождавших их ведомств в административно-хозяйственной системе хеттского государства. Столичные ведомства не были непосредственно вовлечены в организацию сельскохозяйственных работ или сбор налогов на местах. Главная их функция заключалась в контроле над поступлением, хранением и распределением тех товаров и материалов, которые стекались в столицу в качестве податей и налогов со всего царства. Поэтому основным следом, которые эти службы оставили после себя, являются пространные инвентарные списки, точных аналогов которым мы не находим более нигде в хеттском мире.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

ABoT – Ankara Arkeoloji Müzesinde bulunan Boğazköy Tabletleri.

CAD – The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago, 1956–2010.

CHD – The Hittite Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago, 1980–...

CTH – Catalogue des textes hittites.

HKM – номера текстов по изданию [Alp, 1991(2)].

KBo – Kelschrifttexte aus Boghazköi.

Mst – инвентарный номер текстов из Тапигги / Машат-Хёюка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Гиоргадзе Г.Г. *Очерки по социально-экономической истории Хеттского царства (о непосредственных производителях в хеттском обществе)*. Тбилиси: Мецниереба, 1973 [Giorgadze G.G. *Essays on the Socio-Economic History of the Hittite Kingdom (On the Immediate Producers in the Hittite Society)*. Tbilisi: Metsniereba, 1973 (in Russian)].

Гиоргадзе Г.Г. *Вопросы общественного строя хеттов*. Тбилиси: Мецниереба, 1991 [Giorgadze G.G. *Issues of the Hittite Social System*. Tbilisi: Metsniereba, 1991 (in Russian)].

Alp S. Die Lage der hethitischen Kultstadt Karahna im Lichte der Maşat-Texte. *Beiträge zur Altertumskunde Kleinasiens. Festschrift für Kurt Bittel*. R.M. Boehmer, H. Hauptmann (Hrsgg.). Mainz am Rhein: Philipp von Zabern Verlag, 1983. S. 43–46.

Alp S. *Hethitische Briefe aus Maşat-Höyük*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1991(1).

Alp S. *Hethitische Keilschrifttafeln aus Maşat-Höyük*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1991(2).

Arkan Y. The Blind in Hittite Documents. *Altorientalische Forschungen*. 2006. Bd. 33. S. 144–154.

Barjamovic G. *A Historical Geography of Anatolia in the Old Assyrian Colony Period*. (The Carsten Niebuhr Institute of Ancient Near Eastern Studies Publications, 38). Copenhagen: Museum Tusculanum Press and CNI Publications, 2011.

Beal R. *The Organization of the Hittite Military*. (Texte der Hethiter, 20). Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1992.

Beal R. Disabilities from Head to Foot in Hittite Civilization. *Disability in Antiquity*. Chr. Laes (ed.). London; New York: Routledge, 2017. Pp. 37–46.

Beekes R.S.P. *The Origin of the Etruscans*. (Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen, Mededelingen van de Afdeling Letterkunde, Nieuwe Reeks, Deel 66 no. 1). Amsterdam: Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen, 2003.

Corti C., Pecchioli Daddi F. The Power in Heaven: Remarks on the So-Called Kumarbi Cycle. *Organization, Representation, and Symbols of Power in Ancient Near East. Proceedings of the 54th Rencontre Assyriologique Internationale at Würzburg 20–25 July 2008*. G. Wilhelm (ed.). Winona Lake: Eisenbrauns, 2012. Pp. 611–618.

d'Alfonso L., Matessi A. Extracting Cohesion. Fiscal Strategies in the Hittite Staple Economy. *Ancient Taxation. The Mechanics of Extraction in Comparative Perspective*. J. Valk, I. Soto Marín (eds.). New York: New York University Press, 2021. Pp. 128–159.

Dardano P. Heth. *pe/iškatala-*: ‘Geber’ oder ‘Leiferer’? *ANTAḪŠUM^{SAR} “Çiğdem”*. *Eski Anadolu Araştırmalarına ve Hititlere Adanmış Bir Hayat. Ahmet Ünal Armağanı / Studies in Honor of Ahmet Ünal*. S. Erkut, Ö. Sir Gavaz (eds.). İstanbul: Arkeoloji ve Sanat Yayınları, 2016. S. 105–122.

de Martino S. *Hurrian Personal Names in the Kingdom of Ḫatti*. (Eothen, 18). Firenze: LoGisma editore, 2011.

del Monte G. I testi amministrativi da Maşat Höyük / Tapika. *Orientalis antiqui miscellanea*. 1995. Vol. 2. Pp. 89–138.

Freu J., Mazoyer M. *Les débuts du Nouvel Empire hittite. Les Hittites et leurs histoire*. Paris: L'Harmattan, 2007.

Gerçek N.İ. *The Kaška and the Northern Frontier of Ḫatti*. PhD Diss. University of Michigan, 2012.

Güterbock H.G. Authority and Law in the Hittite Kingdom. *Perspectives on Hittite Civilization: Selected Writings of Hans Gustav Güterbock*. H.A. Hoffner Jr. (ed.). (Assyriological Studies, 26). Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago, 1997. Pp. 228–232.

Haas V. *Hethitische Orakel, Vorzeichen und Abwehrstrategien. Ein Beitrag zur hethitischen Kulturgeschichte*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2008.

Heimpel W. Blind Workers in Ur III Texts. *Kaskal*. 2009. Vol. 6. Pp. 43–48.

Hoffner H.A. Jr. The arzana house. *Anatolian Studies Presented to Hans Gustav Güterbock on the Occasion of His 65th Birthday*. K. Bittel, Ph.H.J. Houwink ten Cate, E. Reiner (eds.). İstanbul: Nederlands historisch-archaeologisch Instituut in het Nabije Oosten, 1974. Pp. 113–121.

Hoffner H.A. Jr. *The Laws of the Hittites*. (Documenta et monumenta Orientalis antiqui, XXIII). Leiden; New York; Köln: Brill, 1997.

Hoffner H.A. Jr. *Alimenta Revisited. Akten des IV. Internationalen Kongresses für Hethitologie, Würzburg, 4.–8. Oktober 1999*. G. Wilhelm (Hrsg.). (Studien zu den Boğazköy-Texten, 45). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001. Pp. 199–212.

Hoffner H.A. Jr. The Treatment and Long-Term Use of Persons Captured in Battle according to the Maşat Texts. *Recent Developments in Hittite Archaeology and History. Papers in Memory of Hans G. Güterbock*. K.A. Yener, H.A. Hoffner Jr. (eds.). Winona Lake: Eisenbrauns, 2002. Pp. 61–72.

Hoffner H.A. Jr. The Disabled and Infirm in Hittite Society. *Eretz-Israel*. 2003. Vol. 27. Pp. 84–90.

Hoffner H.A. Jr. *Letters from the Hittite Kingdom*. (Society of Biblical Literature Writings from the Ancient World, 15). Atlanta: Society of Biblical Literature, 2009.

Klinger J. Corpus der Maşat-Briefe und seine Beziehungen zu den Texten aus Ḫattuša. *Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie*. 1995. Bd. 85. S. 74–108.

Koşak S. *Hittite Inventory Texts (CTH 241–250)*. (Texte der Hethiter, 10). Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1982.

Marazzi M. Messa a coltura e procedure di gestione e controllo dei campi nell'Anatolia hittita. Caratteristiche della documentazione e stato della ricerca. *The Management of Agricultural Land and the Production of Textiles in the Mycenaean and Near Eastern Economies*. M. Perna, F. Pomponio (eds.). (Studi egei e vicinorientali, 4). Paris: De Boccard, 2008. Pp. 63–88.

Marazzi M “Blinding” in Hittite Society: Form of Punishment or Ruling for the Control of the Labor Force. *Libiamo ne' lieti calici. Ancient Near Eastern Studies Presented to Lucio Milano on the Occasion of his 65th Birthday by Pupils, Colleagues and Friends*. P. Corò, E. Devecchi, N. De Zorzi, M. Maiocchi (eds.). (Alter Orient und Altes Testament, 436). Münster: Ugarit-Verlag, 2016. Pp. 307–317.

Marizza M. *Dignitari hittiti del tempo di Tuthaliya I/II, Arnuwanda I, Tuthaliya III*. (Eothen, 15). Firenze: LoGisma editore, 2007.

Miller J. *Royal Hittite instructions and Related Administrative Texts*. (Society of Biblical Literature Writings from the Ancient World, 31). Atlanta: Society of Biblical Literature, 2013.

Ozgüç T. *Maşat Höyük kazıları ve çevresindeki araştırmalar / Excavations at Maşat Höyük and Investigations in Its Vicinity*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1978.

Pecchioli Daddi F. *Mestieri, professioni e dignità nell'Anatolia ittita*. (Incunabula graeca, 79). Roma: Edizioni dell'Ateneo, 1982.

Rositani A. From Freedom to Slavery: Work and Words at the House of Prisoners of War in the Old Babylonian Period. *Journal of Global Slavery*. 2018. Vol. 3. Pp. 41–67.

Siegelová J. *Hethitische Verwaltungspraxis im Lichte der Wirtschafts- und Inventardokumente*. Prag: Národní muzeum v Praze, 1986.

Siegelová J. Blendung als Strafe für den Eidbruch. *Anatolia antica: Studi in memoria di Fiorella Imparati*. S. de Martino, F. Pecchioli Daddi (eds.). (Eothen, 11). Firenze: LoGisma editore, 2002. Pp. 735–737.

Souček V. Randnotizen zu den hethitischen Feldertexten. *Mitteilungen des Instituts für Orientforschung*. 1963. Bd. 8. S. 368–382.

Taggar-Cohen A. The Prince, the KAR.KID Women and the *arzana*-house: A Hittite royal festival to the goddess *Kataḫḫa*. *Altorientalische Forschungen*. 2010. Bd. 37. S. 113–131.

Trémouille M.-Cl. Notes sur le fragment à caractère historique KUB 31.45. *Tabularia Hethaeorum. Hethitologische Beiträge. Silvin Košak zum 65. Geburtstag*. D. Groddek, M. Zorman (Hrsgg.). (Dresdner Beiträge zur Hethitologie, 25). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. S. 681–692.

van den Hout T.P.J. Maße und Gewichte. Bei den Hethitern. *Reallexikon der Assyriologie*. Bd. 7: *Libanukšabaš–Medizin. Lfg. 7/8: Maße und Gewichte – Medizin*. D.O. Edzard (Hrsg.). Berlin; New York: de Gruyter, 1990. S. 522–525.

van den Hout T.P.J. Some Observations on the Tablet Collection from Maşat Höyük. *VI Congresso Internazionale di Ittitologia, Roma, 5–9 settembre*. A. Archi, R. Francia (eds.). (= *Studi micenei ed egeo-anatolici*. Vol. 49). Roma: CNR – Istituto di studi sulle civiltà dell'Egeo e del Vicino Oriente, 2007. Pp. 387–398.

Weeden M. Hittite Scribal Schools Outside of Hattusa? *Altorientalische Forschungen*. 2011. Bd. 38. S. 116–134.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДРОВ Борис Евгеньевич –
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории древнего мира историческо-
го факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия.

Boris E. ALEXANDROV, PhD (History),
Assistant Professor, Faculty of History,
Lomonosov Moscow State University, Moscow,
Russia.